

15 МАИ 1986

Красное знамя  
г. Сыктывкар

Лауреаты Ленинской премии 1986 года

Евгений  
ЛЕБЕДЕВ:

## „ТРЕВОЖИТ СОВЕСТЬ...“

**З**ВЕЗДОЙ первой величины прославленной труппы Ленинградского Большого драматического театра имени Горького (БДТ), возглавляемого Г. А. Товстоноговым, можно по праву назвать народного артиста СССР Евгения Алексеевича Лебедева, творчество которого удостоено Ленинской премии 1986 года.

Он — актер редкий, можно сказать, уникальный. Предельная выразительность, точность слова, интонации, позы, взгляда, соединенные с фантастической наблюдательностью, умением анализировать и проникать в сущность человека, его внутренний мир, дают поразительные результаты. Артист поистине воплощает на сцене «жизнь человеческого духа», как завещал Станиславский.

Последняя по времени работа Лебедева на сцене БДТ — роль генерала Крутицкого в пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Артист играет дряхлого старика, выжившего из ума маразматика, но при этом не безобидного человека. Его Крутицкий — предельно активный, даже агрессивный в отстаивании своих взглядов реакционер. Лебедев говорит о живучести этого социального типа и его опасности — именно в силу неутомимости в утверждении своих позиций и в борьбе с инакомыслящими. Артист не забывает, что драматург написал комедию, и играет очень смешно, все время на грани трюка. Но его Крутицкий вызывает не только смех, но и чувство тревоги...

Лебедев способен открывать даже в известной классической роли то, что до него было в ней скрыто. Профессора Серебрякова, например, в чеховском «Дяде Ване» всегда играли лжеученым, в жертву которому принес свою жизнь

дядя Ваня, старым брюзгой, угнетающим капризами молодую красавицу-жену. У Лебедева все это в образе Серебрякова есть. Но актер не только иронизирует над своим героем, но и жалеет его, сочувствует ему.

— По сути, он добрый и несчастный человек, — говорит Лебедев, — в нем нет жестокости, для него она в других. Когда он постарел, то стал никому не нужен, поэтому так сильно его желание вызвать сочувствие, сострадание к себе.

Лебедев не относится к числу тех актеров, кто полагается только на свою интуицию. Он много размышляет о роли, но и в импровизацию включается мгновенно, рациональным путем он подходит в процессе поиска к такому порогу, когда его подсознание подсказывает неожиданные решения. Товстоногов хорошо знает эту его особенность, да и вообще прекрасно знает возможности Лебедева, с которым встретился более полувека назад в Тбилиси, в Театре юного зрителя.

Когда Товстоногов возглавил БДТ, он пригласил в эту труппу Лебедева. Актер играл самые разные роли: современные и классические, характерные и героические, комедийные и трагические. Он создал, например, образ бочмана Кобзы в «Гибели эскадры» А. Е. Корнейчука — злобного и беспощадного врага Советской власти; Ангела в «Божественной комедии» И. В. Штока — соблазнителя, искусителя, подсунувшего Еве злуполучное яблоко; Рогожина в «Идиоте», поставленном по роману Ф. М. Достоевского; страдающего и ничтожного мужа Монаховой в «Варварах» М. Горького; смешного деревенского чудака дедушки Щукаря в инсценировке «Поднятой целины» М. А. Шо-

лохова; Артуро Уи в пьесе Бертольда Брехта и шекспировского Фальстафа. Но высшими его достижениями стали два трагических образа: Бесеменов в «Мещанах» Горького (эта постановка, признанная не только у нас, но и за рубежом, идет в БДТ уже 18 лет — возраст невероятный для театрального спектакля) и Холстомер в «Истории лошади» по рассказу Л. Н. Толстого — неслыханно дерзкий для сценического воплощения образ, где актеру потребовались все краски: тончайший психологизм и русский балаган, современный мюзикл и брехтовский «эффект отчуждения», толстовская философия и наив детской игры.

Творческий диапазон Лебедева безграничен. Ему подвластны все жанры — от водевиля до трагедии, все сценические стили, он покоряет любой литературный материал и воплощает любое режиссерское решение. Однако для него непременно — постижение внутреннего мира человека, которое ведет к перевоплощению в образ. Даже в самом условном спектакле он всегда безусловен. Самую сложную форму он наполняет живым содержанием. Каждого персонажа, которого ему предстоит сыграть, он ищет в себе, в своем жизненном опыте, а опыт его богат.

Лебедев вырос на Волге и хорошо знает жизнь русской деревни. В молодости он осваивал самые разнообразные профессии — от слесаря до кондитера, да и в театре начинал как рабочий сцены в самодеятельном коллективе, затем был художником и даже режиссером. И вот, пройдя такую богатую жизненную школу, он «пришел в артисты».

Очень помогает актеру в работе над образом, в поиске единственно необходимой

для данного образа формы его любовь и знание живописи и скульптуры. Он сам прекрасный художник, но художник особенный. В его домашнем кабинете разложено по полкам множество разных инструментов и всевозможных кусочков дерева. Он любит природу и умеет увидеть образ в неожиданном изгибе ветки, в рисунке коры...

Лебедев — и талантливый литератор. Его перу принадлежат книга «Мой Бесеменов», множество статей об актерской профессии, рассказы, в основе которых реальные события, участником или свидетелем которых ему довелось быть.

Все это во многом обогащает его творчество. Глубина постижения образа всегда соединяется в его искусстве с обобщением. Все его главные роли как бы объединены одной темой, которая волнует актера, — темой русского характера, сложного, противоречивого.

— В чем основа актерского мастерства? — спрашивает Лебедев и сам себе отвечает: — Мне думается в народности, в национальной традиции, в национальном характере. Для меня я выхожу на сцену, что меня тревожит? — Совесть.

Своим творчеством Лебедев и стремится будить совесть людей, «учительствовать в обществе». Это определяет главную направленность его творчества, его художественные и гражданские задачи, которые он осуществляет постоянно и с максимальным эффектом, потому что для него нет рядовых, проходных, незначительных выступлений. Каждый спектакль Лебедев играет так, как будто вышел на сцену в последний раз в жизни...

В. РЫЖОВА,  
театральный критик